

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Панкиной Елены Валериевны
«Фроттола в культуре итальянского Возрождения (1480–1530)»,
представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство**

Темой докторской диссертации Е. В. Панкиной стал один из наименее изученных в отечественном музыкознании жанров европейской ренессансной музыки – итальянская светская полифоническая песня конца XV – первой трети XVI века, многообразие жанрово-композиционных видов которой передавалось уже современниками понятием «фроттола». Во многом в таком невнимании исследователей к жанру оказались повинны некоторая упрощенность поэтических текстов фроттолы и в целом несложный музыкальный язык, как и принадлежность обыденной, профанной культуре, эти свойства обуславливающей. Между тем, с многоголосной фроттолы начинается новый этап развития итальянской светской многоголосной песни после более чем полувекового периода ее упадка, и фроттола считается тем жанром, который ведет к итальянскому мадригалу XVI века. Именно в отношении фроттолы исторический по своему значению поворот от манускрипта к печатному изданию, который привел к глубоким изменениям в культуре бытового музицирования, впервые приобрел значение фактора развития жанра. Поэтому предпринятое Е. В. Панкиной исследование – безусловно актуально, оно отвечает современным подходам исторического музыкознания, которое рассматривает музыкальную эпоху в совокупности всех ее жанров, не ограничиваясь только центральными, и заполняет одну из лакун в наших представлениях о культуре итальянского Возрождения.

По целому ряду параметров диссертацию Е. В. Панкиной следует оценивать как фундаментальный труд.

В работе предпринимается комплексное рассмотрение историко-культурологических и музыкально-стилистических аспектов итальянской полифонической песни конца XV – первой трети XVI века с целью представить жанр фроттолы во всей его целостности. В шести главах диссертации последовательно раскрываются: процессы становления песенной фроттольной тради-

ции и ареалы ее распространения в Италии, характер исполнительского бытования фроттольного репертуара и новый, печатный способ его тиражирования, некоторые особенности фроттольной поэзии, закономерности музыкального синтаксиса и композиционного строения, взятые в аспекте исторического продвижения к мадригалу. Исследование, в котором бы решался комплекс подобных задач, до сих пор не предпринималось ни в отечественном, ни в зарубежном музыкознании, что обуславливает несомненную научную новизну диссертации Е. В. Панкиной.

Достоверность и доказательность положений и выводов диссертации подтверждается внушительной источниковой базой исследования. Она включает полный корпус фроттол, вышедших в печатных сборниках в первой трети XVI века (это серия Оттавиано Петруччи, собрания Андреа Антико, Пьетро Самбонетто и др.) (всего 1088 образцов). В этой связи следует отметить очень качественные переводы большого числа поэтических текстов фроттол, осуществленные автором диссертации. Диссертант обращается, что также важно, непосредственно к историческим источникам, опубликованным и архивным: к эпистолярному наследию, финансовым и юридическим документам, трактатам, каталогам и проч.

В своих научных изысканиях Е. В. Панкина опирается на большой массив трудов по всем обозначенным в диссертации направлениям, это труды, как связанные с историей изучения вопроса, так и современные. Глубокое, если не сказать исчерпывающее, знание литературы по теме позволяет диссертанту вступать в научные дискуссии, аргументировано доказывать свою точку зрения при учете всех существующих. Это прослеживается по тексту всей работы, своего рода кульминации достигая в шестой главе, в которой автор проводит жанровую идентификацию большого числа фроттольных образцов, уточняя, а в целом ряде случаев и опровергая авторитетные мнения.

Специфика объекта исследования, который отнесен Е. В. Панкиной к области «музыкальной повседневности» (дис., с. 4), потребовала применения наряду с музыковедческими подходами методов, использующихся в таких областях знания как политическая история, социология, регионоведение, история книгопечатания, поэтика стиха, и это дало свои научные результаты.

Структура диссертации логична и определяется последовательным решением поставленных задач.

В первой главе в фокусе внимания находятся два центра формирования итальянской полифонической песни – флорентийская республика и мантуанский двор. Как указывает Е. В. Панкина, «стремительный рост качества и объема творчества авторов итальянских полифонических песен в 1480–1490-е годы напрямую обусловлен фактором придворного заказа» (дис., с. 37). Автор диссертации показывает, как на пересечении политических, экономических и личностных факторов рождается локальная песенная традиция. В отношении мантуанского двора, например, культивированию многоголосной песни на родном языке способствовали следующие условия: реализация властных амбиций Изабеллы д'Эсте, супруги мантуанского маркиза, в рамках концепции «культуротворческого двора», прекрасное владение Изабеллой д'Эсте голосом и навыками исполнительства – прежде всего на лютне, незнание французского языка и отсутствие интереса к франкоязычной культуре, отнесение музыкального творчества к обязательным атрибутам политического имиджа, приглашение на службу (в силу ограниченных финансовых возможностей мантуанского двора) исключительно итальянских музыкантов.

Во второй главе автор диссертации представляет подробную «карту» распространения фроттолы в Италии, с центрами (Ломбардия, Венето) и периферией (Эмилия-Романья, Папская область, Тоскана, Неаполь). Освещается деятельность и фроттольное наследие представителей этих культурных регионов, при этом диссертант ставит перед собой очень непростую задачу – установить отличительные, специфические черты региональных традиций.

Обращение в контексте изучения фроттолы к истории нотопечатания в третьей главе диссертации представляется крайне необходимым. Как показывает автор диссертации, издание фроттол способствовало более широкому распространению и известности фроттольного репертуара, выводя его за пределы частных рукописных собраний и культуры двора; печатные книги фроттол были доступны по цене, они приносили прибыль издателю и стимулировали создание фроттольного репертуара. В главе исследуются аспекты деятельности ренессансных печатников, связанные с публикацией итальянских многоголос-

ных песен, принципы отбора фроттольного репертуара для сборников, круг авторов, порядок расположения сочинений.

Главы с четвертой по шестую обращены непосредственно к музыкально-поэтическим текстам фроттол.

В четвертой главе раскрывается один из важных аспектов фроттольной поэзии – цитирование, традиция, восходящая к средневековой поэзии (существовали даже специальные собрания – так называемые *florilegia*, включающие подборки выдержек для возможного цитирования) и специфическим образом преломленная в многоголосной фроттоле. Материал сгруппирован по источникам цитирования: поэзия Петрарки; сочинения на латыни античных авторов и итальянских гуманистов, как и церковная латынь; песенный фольклор. Представляется, что обзор поэтов, на тексты которых писали крупнейшие авторы фроттол – Марко Каро и Бартоломео Тромбончино, как и сведения о парных или ответных песнях можно было бы перенести из раздела «Фроттольный петраркизм» в какое-либо другое место диссертации. Это сообщило бы изложению материала большую строгость.

Пятая глава открывается обсуждением роли импровизации в практике многоголосной песни – без такого исследования невозможна правильная оценка печатных факсимиле фроттол, как и верное исполнение фроттольного репертуара. В этой связи возникает вопрос: сохранились ли манускрипты с образцами фроттол, и есть ли возможность сравнить фиксацию песен в разных рукописных собраниях и печатных изданиях?

Центральным в главе становится дискутируемый в исследованиях вопрос о присутствии в мелодике фроттол мадригальной музыкальной лексики. В качестве одного из главных контраргументов обычно приводится тот факт, что фроттола имеет строфическую музыкальную организацию. На большом количестве примеров автор диссертации убедительно доказывает, что в музыкальном языке фроттол наблюдается процесс формирования новой мадригальной идиоматики. Вопросы вызывают только некоторые частные аналитические наблюдения.

Требуется уточнения, например, такое замечание. В начале *страмботто д'Аны* «*Dal ciel descese amor per darne pace*» («С небес спускается Амур дать

мне покой») отмечается «нисходящая интонация в кантусе на [слове] “descese” [итал., спускается]» (дис., с. 323). В факсимиле это слово, действительно, помещено под указанным мелодическим движением, однако в реальном звучании место слова – иное. Сочинение открывается шестикратным скандированием тона «ля», предполагающим силлабическую подтекстовку; на этот скандирующий тон пропеваётся в том числе слово «descese». На постепенный же мелодический спуск приходится слово (или начало слова) «amor» (итал., любовь).

Не очень понятно добавление в скобках в следующем описании: «“Io son locel che sopra i rami doro” Кары с широкими распевами в трех верхних голосах в первой и второй строках, создающими обобщенный образ пения (отметим также широкие скачки в кантусе и альте, отражающие «sopra» («над»), причем в кантусе – предваряющий)» (дис., с. 327). Нотный пример, который мог бы помочь, отсутствует.

В шестой главе рассматриваются процессы модификации различных жанрово-композиционных видов фроттолы, ведущие к появлению сочинений, близких свободным мадригальным композициям. При этом уточняется жанровая атрибуция большого массива многоголосных песен. Остается только пожалеть, что в главе мало нотных примеров с приведенными целиком фроттолами, такие примеры очень нужны в тексте.

При чтении шестой главы возникло два вопроса:

1. При рассмотрении фроттольных композиций автор диссертации «исходит из определяющего значения поэтической организации» (дис., с. 369). Предполагается, что основанием для того, чтобы говорить об отклонениях от типовых стиховых форм или о смешении таковых, является закрепление этих форм как нормативных, обладающих устойчивыми признаками в литературной теории своего времени. На какие аутентичные литературные теории опирается автор диссертации?

2. Насколько возможно использование терминов «ямбический», «хореический», «хорей» (дис., с. 378, с. 382–384, в частности) в условиях той системы стихосложения, которая определяет итальянскую поэзию конца XV – первой трети XVI века?

Подводя итоги, отмечу, что диссертация Е. В. Панкиной выполнена на высоком научном уровне и является завершенным авторским исследованием, имеющим большую теоретическую и практическую ценность. Материалы диссертации могут быть использованы в педагогической практике и послужить импульсом для дальнейших научных изысканий, будут ценны для исполнителей старинной музыки.

Основные научные результаты диссертации изложены в 29 научных статьях, включая 18 статей, опубликованных в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, утвержденного Минобрнауки России. По теме диссертации издана монография. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Все вышесказанное дает основание утверждать, что диссертация Панкиной Елены Валериевны «Фроттола в культуре итальянского Возрождения (1480–1530)» полностью отвечает критериям, предъявляемым к докторским диссертациям в «Положении о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., в ред. от 01 октября 2018 года, № 1168), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

15 марта 2019 г.

Доктор искусствоведения
(по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство),
доцент, профессор кафедры теории музыки и композиции
Гирфанова Марина Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория
имени Н. Г. Жиганова»

420015, г. Казань, ул. Большая Красная, д. 38

Тел.: 8(432) 236 54 42

E-mail: pavana511@gmail.com

Web-сайт: <http://www.kazanconservatoire.ru/>

E-mail автора отзыва: grfn@inbox.ru

Подпись М.Е. Гирфанова
Начальник отдела
Ю.В. Шашин
15.03.2019г